

ISSN 2072-8468

ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

<http://elibrary.miu.by/journals!/item.iot.html>

Ленцевич, О.М. Проблема воспитания в христианской патристике II–V веков / О.М. Ленцевич // Инновационные образовательные технологии. – 2014. – № 1 (37). – С. 77–82.

УДК 37:281

ПРОБЛЕМА ВОСПИТАНИЯ В ХРИСТИАНСКОЙ ПАТРИСТИКЕ II–V ВЕКОВ*

Ленцевич О.М.^a

Аннотация

В статье автор представляет систему взглядов отцов и учителей христианской церкви II–V вв. по вопросам воспитания и анализирует основные воспитательные принципы, актуальные и в современной педагогике.

Ключевые слова: античное христианство, патристика, педагогика, воспитание, христианская цивилизация, гуманизация, богоподобие.

Веб: <http://elibrary.miu.by/journals!/item.iot/issue.37/article.13.html>

Поступила в редакцию: 22.01.2014.

PROBLEMS OF EDUCATION IN CHRISTIAN PATRISTICS OF II–V CENTURIES*

Liantsevich V.M.^a

Abstract

The author presents a view system of Fathers and Doctors of the Christian Church in II–V centuries regarding education. The article contains an analysis of major educational principles which are still relevant in the modern pedagogics.

Keywords: antique Christianity, patristics, pedagogics, education, Christian civilization, humanization, theomorphism.

Web: <http://elibrary.miu.by/journals!/item.iot/issue.37/article.13.html>

Received: 22.01.2014.

Введение

В современных условиях педагогика — это наука и практика обучения и воспитания человека на всех возрастных этапах его личностного и профессионального роста. Ее теоретические постулаты можно выявить уже в трудах античных философов, однако статус науки педагогика приобретает только в XVII в., в работе Яна Амоса

Коменского «Великая дидактика». Понятие воспитания является одной из важнейших дефиниций педагогики. Его основная цель — обеспечение всестороннего и гармонического развития человека — была сформулирована еще педагогами-гуманистами эпохи Возрождения.

В XIX в. немецкий ученый Фридрих Диттес отмечал, что в основе развития чело-

* В статью вошли материалы, полученные в результате выполнения НИР 01-1.5 / ТиИГиП «Инновационно-образовательные технологии в учебно-воспитательном процессе вуза». The article contains materials that were obtained in research work 01-1.5 / Department of History and Theory of Law "Innovation and educational technologies in teaching and educational process in higher educational institution".

^a *Ленцевич Ольга Михайловна*, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и теории права Минского института управления, *Liantsevich Volha Mihailovna*, PhD in History, Associate Professor, associate professor of the Department of History and Theory of Law, Minsk Institute of Management, mr.mnovik@yandex.ru

века как личности лежит три фактора: во-первых, природные задатки, во-вторых, окружающая среда и, в-третьих, «...преднамеренные и целесообразные воздействия на ребенка, клонящиеся к сохранению и развитию природных сил его и воспринимаемых им от лиц достигших уже полного развития, т.е. воспитания. Воспитание состоит в попечении о задатках ребенка, в поддержке их и в руководении ими; оно является посредником между потребностями ребенка и всем его окружающим, и состоит в преднамеренной передаче человеческой культуры одним поколением другому...» [1, с. 3].

Наряду с образованием, воспитание является одной из сторон духовной деятельности человека. Но если в случае образования речь идет о развитии мыслительных способностей, то воспитание — это процесс создания нравственной и духовной основы личности.

Христианская цивилизация, достигшая вершины своего развития в эпоху средневековья, заложила прочный фундамент, в том числе и для современной педагогической науки. Однако основные принципы воспитания и образования формулируются гораздо раньше, еще на заре христианства. В трудах отцов и учителей церкви II–V вв. просматривается своеобразная педагогическая система, основные постулаты которой актуальны и сегодня. Предыдущая работа [2] была посвящена исследованию взглядов античнохристианских авторов на христианское образование и выявлению степени их влияния на современные образовательные технологии.

Основной целью данной работы является систематизация взглядов отцов и учителей христианской церкви II–V вв. по вопросу воспитания и анализ основных воспитательных принципов, актуальных и в современной педагогике.

1. Подход античнохристианских авторов к проблеме воспитания

Сегодня одним из ведущих направлений деятельности школы является процесс гуманизации образования. Наша школа должна прежде всего воспитывать личность, и уже на втором месте после этого идет процесс получения знаний.

На первом месте у христианских авторов II–V вв. [2, с. 12–14] стояло воспитание веры, духовное развитие души, стремление к богоподобию, а конечной целью являлось достижение загробного блаженства через праведную жизнь. Но, с другой стороны, именно они, пожалуй, первыми в христианской литературе выдвинули тезис о том, что индивидуальная личность человека имеет абсолютное значение, и вся за-

дача истинного воспитания заключается в ее развитии. Целью должна быть личность, так как она сама — особая, незаменимая субстанция. Из этого вытекает важная рекомендация: «Чтобы воспитать истинного человека, как нравственно-разумную, богоподобную личность, необходимо обратить внимание на гармоничное развитие всех его сил — духовных и телесных; но в виду существенной важности первых, преимущественно и развитие их... Умственное и эстетическое образование, развитие второй духовной силы человека должны содействовать развитию третьей (волевой) силы — деятельности, которая должна носить исключительно нравственный характер» [3, № 21, с. 579].

Педагогические взгляды ранних отцов христианской церкви с течением времени подвергались на практике существенным коррективам, но основной их принцип оставался неизменным, и его признавали все известные педагоги более позднего периода. Этот принцип — любовь и уважение к человеку. Первые христиане определили и характер воспитания, и средства, и методы достижения цели. В IV–V вв. в христианской литературе складывается законченная теоретическая система воспитания. Это было невозможно до начала IV в., но, получив право государственной свободы, церковь стала обращать большее внимание на свою внутреннюю жизнь.

2. Религиозно-нравственное и эстетическое воспитание

Воспитание как социальное явление представляет собой органическую часть всей общественной жизни. Поэтому процессы, происходившие в обществе, всегда играли решающую роль в ходе воспитания. Для христиан было естественным стремление походить на Божественного Учителя — Иисуса Христа. Поэтому в основу процесса воспитания они все без исключения закладывают религиозно-нравственный принцип: Киприан советует чаще водить детей с собой в церковь на общую молитву; Василий Великий утверждает, что детей нужно воспитывать «в благочестии» (Письмо 102); ему вторит Григорий Богослов; но апогеем данного принципа стали слова Иоанна Златоуста: «При воспитании детей нужно ставить... первую задачей внедрение в них благочестия, благоповедения, а не остроумия, — нравственности, а не силы речи... Пренебрегая таким воспитанием детей отцы губят их души, лишая вечного спасения, причиняют несчастья себе и приносят вред обществу и государству» (Бес. 21).

Где начинается процесс воспитания? В семье. Все отцы церкви единодушны в

одном: только семья может и должна заложить основы будущей личности. Амвросий Медиоланский отмечает: «...родители отвечают за души своих детей, вверенных их попечению и предназначенных вместе с ними сделаться согражданами царства небесного» [4, № 20, с. 488—490]. Его мысль продолжает Иоанн Златоуст, отмечая, что в раннем детском возрасте закладываются основы характера и склонностей, и дело родителей — какими они будут. Он четко определяет: «Не одно рождение делает отцом, но хорошее образование; и не ношение во чреве делает матерью, но доброе воспитание» (Бес. №1 об Анне). Нужно также отметить, что из двоих родителей Златоуст в деле первоначального воспитания отдает предпочтение женщине: «Особенно вы, женщины, должны бы соревновать дивным древним женам. Родилось у тебя дитя, — подражай Анне, матери Самуила. Послушай, как поступила она: она не замедлила представить свое дитя в храм Божий» [5, с. 8—9]. Его в этом смысле поддерживают многие, но особенно блаженный Августин. В «Исповеди» он выводит образ своей матери — Моники, которая заложила в сыне основы христианского мировосприятия [6]. Однако стоит особо подчеркнуть, что античнохристианские авторы не умаляют, а даже наоборот подчеркивают значительную роль отца в воспитании детей [5, с. 6]. В трудах нескольких авторов приводится история ветхозаветного первосвященника Илии, который был наказан за своих неблаговоспитанных детей [4, № 21, с. 599]. Современная педагогика также большое внимание уделяет обоснованию значительной роли отца в семейном воспитании; проблема эта сегодня — одна из наиболее актуальных.

Первые христианские педагоги очень серьезное значение придают личности воспитателя: Амвросий Медиоланский подчеркивает, что наставниками для молодых людей должны стать опытные старцы: «Как обращаться с равными приятнее, так со стариками безопаснее: ибо, за предводительством их жизни, нравы юношей укрощаются и напоеваются росой благочестия» (Кн. о должностях. 43). «Самая мамка должна быть не пьяница, не вертлявая, не болтушка; няньку должна она (Павла) иметь скромную, воспитателя степенного» [7]. Кроме домашних воспитателей (женщин у девочек и мужчин у мальчиков), функции религиозно-нравственного наставления детей должны были взять на себя служители культа: диаконы, монахи, пастыри церкви.

Отцы церкви выдвигают определенные требования к личности воспитателя:

он «... должен считать своих воспитанников за детей и себя ставить на место родителей» [8, ч. 4, с. 344]. Но с другой стороны, христианские авторы подчеркивают, что к учителю необходимо относиться с уважением: «Вы требуете от них родительского усердия к вашим детям; внушайте же и детям любовь к ним и уважение» [9, с. 286].

Значительное место в педагогических рассуждениях святые отцы отводят вопросу способов воспитания. И не один из них отметил, что основным методом должен служить личный пример поведения, который демонстрируется ребенку родителями, родственниками, воспитателями [10, III.8, с. 245—248; 8, ч. 4, с. 98; 7]. Поэтому они призывают окружающих ребенка людей вести благочестивый образ жизни и предостерегают от дурного влияния в чужих компаниях: дурные товарищи развращают даже добродетельного человека, — отмечает Климент Александрийский [10, III.4, с. 230—234].

Действительно, весь воспитательный процесс у святых учителей христианской церкви пронизан идеей любви: в ребенке нужно видеть и уважать личность, быть снисходительным к нему и не унижать его человеческое достоинство. Амвросий Медиоланский советует маленьких детей воспитывать конкретными наставлениями, а по мере их развития переходить к увещаниям и доводам (Кн. о должностях. 1.17).

Впервые мнения отцов церкви разделились по вопросу строгости воспитания: одни (Августин) выступали против телесных наказаний, а другие (Иоанн Златоуст) подчеркивали, что в крайних случаях даже необходимо применение розг (Бес. на разн. места Св. Пис. Т. 3). Это можно объяснить, прежде всего, той средой, в которой воспитывались сами представители западной и восточной патристики: в школе грамматики, где получал начальное образование Августин, телесные наказания были распространены очень широко. Мальчик страдал от них, а родители это одобряли [6, I.14, с. 14]. Иоанн Златоуст, напротив, проповедуя в языческой среде, должен был придерживаться более строгих принципов. Вообще же все авторы сходятся в одном: детям нельзя предоставлять полную свободу, — «не исправляя детей своих, вы делаете их сообщниками. Вы боитесь унижить их легким наказанием; но какое ужасное бесчестие падает на вас, когда сына вашего подвергнут казни...» [9, с. 289].

Цель наказания Климент Александрийский видит в пробуждении нравственного чувства [10, I.9, с. 86—96]. Его труд «Педагог» можно считать первой попыткой педагогических рассуждений в христианской

среде. Характеризуя идеального Педагога, автор выделяет следующие способы воздействия на воспитуемых: «Он внушает, укоряет, упрекает, обличает, грозит, исцеляет, обещает, дарует... На кого похвала не действует, того понуждает он порицанием...» [10, I.8, с. 79, 81]. Вообще Климент Александрийский утверждает, что награды и наказания должны иметь место только в том случае, когда в их основе лежит искренняя любовь, при которой они имеют воспитательное значение. Наказание нужно налагать только в соответствии с проступком. А телесные допустимы, но не как факт мщения, а только ради искреннего желания помочь наказуемым [10, III.1–3, с. 213–230]. Нравственных мер наказания придерживается Василий Великий.

Более жесткую позицию ранние отцы христианской церкви занимали в вопросах этического и эстетического воспитания детей. Это также можно объяснить с точки зрения требований церкви, формирование которой происходило в условиях крушения последней империи древности — Рима. В этот период жизнь там поражала своей нравственной и физической порочностью. Пьянство, разбой, супружеские измены, разгульный образ жизни и даже убийства новорожденных младенцев были совершенно обычным явлением в годы постоянных войн и смены императоров. В таких условиях небольшая группа христиан могла сохранить свою идентичность и привлечь к себе новых сторонников только противопоставив себя официальной идеологии и нормам поведения. Идеалом первых последователей Иисуса Христа были аскеты, отказавшиеся от всех земных благ и удовольствий и посвятившие себя полному самосовершенствованию для достижения загробного блаженства (ожидался скорый Конец света). Но с течением времени новая религия приобретала все больше последователей, и идеал аскета сменился другим: уважением стали пользоваться хорошие мужья и жены, матери и отцы. Но все же нормы поведения, сложившиеся еще в эпоху первых столетий существования новой веры, оказали значительное воздействие на формирование правил поведения более поздних последователей Иисуса.

Очень строгими были требования первых христиан в отношении внешнего вида как взрослых, так и детей. Климент Александрийский подчеркивает, что одежда детей должна быть умеренная и простая, но аккуратная; украшения на ней он допускает в «рамках благоприличия» [10, III.1–3, с. 213–230]. Автор резко критикует тех, кто искусственно украшает волосы и тело. Еще

более жесткую позицию занимают по этому вопросу Тертуллиан (Об одеян. женщ.) [11, XII, ч. 2, с. 162–172] и Киприан (Кн. об одежде девств. 7. 18–21) [12].

Раннехристианские авторы считают, что эстетическое воспитание также должно носить религиозно-нравственный характер, и поэтому советуют изучать музыку, пение, живопись, зодчество, которые позволяют еще глубже раскрыть личность ребенка, устремленного к Богу. По этой же причине они резко осуждают виды искусства, которые, по их мнению, по своей природе безнравственны: «Какое бы ни было великолепие цирка, — утверждает Тертуллиан, — хотя бы в нем было и немного статуи; но все это есть идолопоклонство...» (О зрелищах, VII) [11, XI, ч. 2, с. 132]. Он, как противник всей языческой культуры и системы воспитания, считает все произведение искусства созданием «рук дьявола»: «Театр есть собственно храм Венеры. Под видом воздания чести богини, богомерзкое место сие обоготворено в мире... И театр посвящен не только богине любви, но и богу вина» (О зрелищах, X) [11, XI, ч. 2, с. 136]. Его позицию разделяет Василий Великий, обращая внимание на то, что слушать нужно не всякую музыку, избегая той, от которой «...обыкновенно возникают порождение рабства и низости» [3, № 16, с. 268].

Осуждают первые христиане в основном те развлечения, которые не имели нравственно-религиозной основы и не могли сформировать определенной структуры поведения.

3. Физическое воспитание

В отличие от предыдущих, вопрос о воспитании тела не получил широкого оформления в раннехристианской патристике. Объясняется это ожиданием скорого Конца света, на фоне которого вряд ли стоило проявлять серьезную заботу о теле; гораздо серьезнее были проблемы здоровья нравственного. Поэтому, исходя из тезиса «попечение о теле детей столько, сколько нужно для здоровья его, не простираясь далее сего» (И. Злат. Бес. 23 на Посл. к римл.), они останавливаются лишь на вопросах пищи, сна и физического труда детей.

Пища должна быть свежей, довольно простой, и не требовать длительного времени для приготовления. Ассортимент небогат: «Пищью ей (Павле) должны служить овощи и тому подобное, и изредка рыба...» [7].

Наиболее широко вопросы физического воспитания раскрыты Климентом Александрийским. Вот что он говорит о еде, а затем и о сне: «Потому что мы поставле-

ны повелителями быть над пищей и господами, а не рабами ее... Разве нельзя и в простой пище наблюдая умеренность, находить множество таких родов ее, которые способствуют здоровью? Таковы: лук, оливы, разные сорта овощей, молоко, сыр, фрукты и множество других кушаний, приготавливаемых без раздражающих приправ; если нужно, то включать можно в свой рацион и мясо в жареном виде или же в вареном... десертные плоды и медовые соты...». Что это, как не система здорового питания, которую пропагандируют современные диетологи?! И далее: «Сон же на постелях ровных, представляющих из себя и для спящего человека... естественное поприще для упражнения своих сил (гимназию сна), содействует пищеварению» [10, II.1, с. 119, 124; II.8, с. 178].

Практически все отцы церкви (Киприан, Амвросий Медиоланский, Василий Великий) считают, что физическое воспитание нельзя доводить до крайности, так как это может помешать нравственному развитию личности. Только Августин, выделяя семь ступеней развития человека, на первый этап ставит ту, которая «распределяет питание равномерно по членам, отдавая каждому из них свое... Тогда тело получит стройность и соразмерность» [13, с. 626]. В своей школе Августин часто выводил детей для занятий на свежий воздух и чередовал уроки с хозяйственными хлопотами. Тело ребенка с раннего возраста необходимо также приучать к физическому труду. Юноши должны уметь копать землю, носить воду, колоть дрова, а девушки — готовить, прясть.

И если Августин очень часто собирал своих учеников в общественных банях, то Климент Александрийский утверждал, что «Вместо бань гораздо полезнее для юношей гимнастические школы; ... они укрепят

здоровье молодых людей, побуждают в них соревнование и честолюбие, направленные на развитие не только телесного, но и душевного здоровья» [10, III.10, с. 225]. Но видимо в данном случае негативное отношение Климента к термам связано с тем, что они пользовались среди христиан Римской империи репутацией мест «сомнительного характера».

Заключение

Духовно-нравственное воспитание сегодня является одним из важнейших условий возрождения современного индивидуума и общества. Человек постиндустриального общества, высоко развитый интеллектуально, духовно отчужден от мира природы и человеческой культуры, что, несомненно, сказывается на общественных отношениях.

Нравственное воспитание с позиций представителей античной патристики с одной стороны, имеет ярко выраженную религиозную окраску. Однако в его основе — воспитательная система, базирующаяся на общечеловеческих и общепринятых сегодня нормах и ценностях. Истинной задачей воспитания является содействие развитию личности ребенка, основанное на индивидуальном подходе, гармоничном развитии всех его склонностей. И сегодня актуальны идеи первоначального семейного воспитания, роли семьи, окружения и личного примера в процессе формирования человеческой личности, гуманной позиции в вопросе наказаний, необходимость которых вытекает из той же любви к ребенку. Система правильного питания и необходимость физических нагрузок пропагандируется современными специалистами. Но самое главное — это идея любви, которую необходимо сохранить и в сегодняшней школе.

Литература / References

1. Диттес, Ф. История воспитания и обучения / Ф. Диттес. — С-Пб.: Тип. В. Безобразова и К0, 1873. — 272 с. Dittes, F. Istoria vospitaniya i obucheniya / F. Dittes. — S-Pb.: Tip. V. Bezobrazova i K0, 1873. — 272 p.
2. Ленцевич, О.М. Античнохристианская педагогика и современные образовательные технологии / О.М. Ленцевич // Инновационные образовательные технологии. — 2012. — № 3 (31). — С. 12–18. Lentsevich, O.M. Antichnokhristianskaya pedagogika i sovremennyye obrazovatelnyye tekhnologii / O.M. Lentsevich // Innovatsionnyye obrazovatelnyye tekhnologii. — 2012. — № 3 (31). — P. 12–18.
3. Миролубов, Н. Педагогические воззрения святых отцов и учителей церкви / Н. Миролубов // Вера и разум. — 1899. — № 2. — С. 103–112; № 5. — С. 348–364; № 16. — С. 249–270; № 17. — С. 310–328; № 18. — С. 397–446; № 21. — С. 566–580. Mirolyubov, N. Pedagogicheskiye vozzreniya svyatykh ottsov i uchiteley tserkvi / N. Mirolyubov // Vera i razum. — № 2. — P. 103–112; № 5. — P. 348–364; № 16. — P. 249–270; № 17. — P. 310–328; № 18. — P. 397–414; № 21. — P. 566–580.
4. Миролубов, Н. Систематическое изложение педагогических воззрений святых отцов и учителей церкви / Н. Миролубов // Вера и разум. — 1900. — № 20. — С. 484–500; № 21. — С. 588–600; № 23. — С. 677–708. Mirolyubov, N. Sistematischeskoye izlozheniye pedagogicheskikh vozzreniy svyatykh ottsov i uchiteley tserkvi / N. Mirolyubov // Vera i razum. — 1900. — № 20. — P. 484–500; № 21. — P. 588–600; № 23. — P. 677–708.

5. Златоуст, И. Уроки о воспитании детей / Иоанн Златоуст. – М.: Донской мон-рь, 1992. – 32 с.
Zlatoust, I. Uroki o vospitanii detey / Ioann Zlatoust. – М.: Donskoy mon-r, 1992. – 32 p.
6. Аврелий, А. Исповедь / Августин Аврелий. – М.: «Республика», 1992. – 336 с.
Avreliy, A. Ispoved / Avgustin Avreliy. – М.: Respublika, 1992. – 336 p.
7. Стридонский, И. Письмо к Лете / Блаженный Иероним // Хрестоматия по истории педагогики. Т. 1: Античный мир. Средние века. Начало нового времени / Сост. И.Ф. Сवादковский. – М.: Госуд. уч.-пед. изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1936. – С. 64–66.
Stridonskiy, I. Pismo k Lete / Blazhennyiy Ieronim // Khrestomatiya po istorii pedagogiki. T. 1: Antichnyy mir. Sredniye veka. Nachalo novogo vremeni / Sost. I.F. Svadkovskiy. – М.: Gosud. uch.-ped. izd-vo Ministerstva prosveshcheniya RSFSR, 1936. – P. 64–66.
8. Василий Великий. Творения иже во святых отца нашего Василия Великого, Архиепископа Кессарии Каппадокийской: В 11 ч. – Сергиев Посад: 2-я типогр. А.И. Снегиревой, 1890–1893. – 11 ч.
Vasiliy Velikiy. Tvoreniya izhe vo svyatykh ottsa nashogo Vasiliya Velikogo, Arkhiyeypiskopa Kessarii Kapradokiyskoy: V 11 ch. – Sergiev Posad: 2-ya tipogr. A.I. Snegirevoy, 1890–1893. – 11 ch.
9. Мысли святых отцов и древних учителей святой церкви о воспитании детей // Духовная беседа. – 1858. – Т. 1. – № 7. – С. 268–291.
Mysli svyatikh ottsov i drevnikh uchiteley svyatoy tserkvi o vospitanii detey // Dukhovnaya beseda. – 1858. – Т. 1. – № 7. – P. 268–291.
10. Александрийский, К. Педагог / Климент Александрийский. – М.: Учебно-информационный экуменический центр ап. Павла, 1996. – 290 с.
Aleksandriyskiy, K. Pedagog / Kliment Aleksandriyskiy. – М.: Uchebno-informatsionnyy ekumenicheskiy tsentr ap. Pavla, 1996. – 290 p.
11. Тертуллиан. Творения Тертуллиана, христианского писателя в конце второго и начале третьего века: В 2 ч. / Пер. Е. Карнеева. – С-Пб.: Изд. Кораблева и Сирякова, 1847–1850. Ч. 1–2.
Tertullian. Tvoreniya Tertulliana, khristianskogo pisatelya v kontse vtorogo i nachale tretyego veka: V 2 ch. / Per. E. Karneyeva. – S-Pb.: Izd. Korableva i Siryakova, 1847–1850. Ch. 1–2.
12. Киприан. Творения святого священномученика Киприана, епископа Карфагенского: В 2 кн. – Киев: Типогр. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1891. – Кн. 1–2.
Kiprian. Tvorenia svyatogo svyashchennomuchenika Kipriana, episkopa Karfagenskogo: V 2 kn. – Kiev: Tipogr. G.T. Korchak-Novitskogo, 1891. – Kn. 1–2.
13. Кибардин, Н. Система педагогики по творениям Блаженного Августина / Н. Кибардин // Православный собеседник. – 1910. – № 5. – С. 620–633.
Kibardin, N. Sistema pedagogiki po tvorenyam Blazhennogo Avgustina / N. Kibardin // Pravoslavnyy sobesednik. – 1910. – № 5. – P. 620–633.